

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ЯЗАР, КАРАТАШ, АКСОЙ и НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ТРУДА (НПТ) против Турции
[YAZAR, KARATAŞ, AKSOY and LE PARTI DU TRAVAIL DU PEUPLE (НЕР) – Turkey] (N°s 22723/93, 22724/93 and 22725/93)

Постановление от 9 апреля 2002 г. [вынесено IV Секцией]

Факты В рассматриваемый период первый заявитель был председателем Народной партии труда (НПТ), второй заявитель являлся заместителем председателя партии, третий – ее генеральным секретарем. Партия была основана в 1990 году. В 1992 году пленум Кассационного суда Турции обратился в Конституционный суд страны с ходатайством о роспуске НПТ. В 1993 году Конституционный суд вынес решение о роспуске партии. На основании письменных и устных заявлений руководителей и должностных лиц НПТ, сделанных в ходе заседаний, Конституционный суд установил, что партия пытается подорвать национальную целостность страны, всячески подчеркивая различия между турками и курдами, с целью создания отдельного государства. По мнению НПТ, существует отдельный народ – курды, этот народ имеет свою культуру и свой язык, а власти Турции не позволяют этому народу свободно пользоваться своим языком и развивать свою культуру. Партия также требовала для курдского народа права на самоопределение. По утверждению Конституционного суда, НПТ называла террористов из РПК (Рабочей партии Курдистана) борцами за свободу и считала, что силы безопасности Турции стремятся не столько бороться с террористами, сколько уничтожить курдский народ. Во всей своей деятельности, в которой единственно подчеркивалось равенство между турками и курдами, НПТ стремилась к созданию самостоятельного государства на принципах расизма, что представляло угрозу для «турецкой нации». По утверждению Конституционного суда, «цели НПТ напоминают цели террористов», а «заявления, основанные на лжи, обвинениях и враждебном отношении, к которым постоянно прибегают ее лидеры в провокационной форме, могут способствовать формированию терпимого отношения к терроризму, приводить к оправданию и поддержке действий террористов».

Вопросы права По поводу Статьи 11 Конвенции. Власти Турции полагают, что вопрос о роспуске политических партий находится в рамках допустимого усмотрения конституционных судов в сфере прав и свобод человека, а в данном случае затрагивались основополагающие конституционные принципы Турции. Европейский Суд считает, что политические партии играют ключевую роль в функционировании демократии, и на них распространяется действие положений Статьи 11 Конвенции. Если власти той или иной страны просто полагают, что деятельность политических партий угрожает конституционным основам государства и эту деятельность следует ограничить, это не означает, что Конвенция перестает действовать в отношении политических партий. Поэтому возражения властей Турции были признаны неубедительными. Решение о роспуске НПТ представляло собой нарушение свободы

объединений в отношении троих заявителей. Такое нарушение имело силу закона, так как осуществлялось на основе Конституции и законодательства, регулирующего деятельность политических партий. Указанные решения преследовали законную цель – сохранение территориальной целостности и национальной безопасности государства. Однако при принятии решения относительно необходимости подобных ограничений в условиях демократического общества Конституционный суд не рассматривал вопрос о законности программы и устава НПТ, а ограничился оценкой политической деятельности партии. Решение Конституционного суда о роспуске партии были принято, исходя из публичных заявлений лидеров партии, которые были использованы в качестве доказательств общей позиции партии. Таким образом, Европейский Суд мог ограничиться рассмотрением этих заявлений. Власти Турции, в частности, утверждали, что руководители партии возбуждали национальную вражду, подстрекали людей к восстанию и насилию. В то же время Европейский Суд отметил, что НПТ не выражала открытой поддержки насилию и его одобрения для достижения политических целей. В рассматриваемый период никто из лидеров НПТ не был осужден за возбуждение национальной вражды и призывы к восстанию, хотя такие деяния были уголовно наказуемыми. Поэтому доводы властей Турции были признаны неубедительными. Что касается вопроса о том, являются ли цели и задачи НПТ совместимыми с принципами демократии, то политическая платформа партии сводилась к утверждениям о том, что курды не могли свободно пользоваться родным языком, не имели возможности выдвигать политические требования, основанные на принципе самоопределения, а также о том, что силы безопасности, ведущие борьбу с террористическими организациями, совершали незаконные действия и отчасти несли ответственность за страдания курдского населения в некоторых районах Турции. Такие взгляды, как таковые, нельзя считать несовместимыми с основополагающими принципами демократии. Считать, что, отстаивая подобные взгляды, политическая партия тем самым поддерживает терроризм, может быть равносильно тому, чтобы уступить монопольное право отстаивания таких взглядов террористическим движениям. Кроме того, даже если бы отстаивание таких взглядов противоречило политике правительства или убеждениям большинства населения, в нормально действующем демократическом обществе необходимо, чтобы политические партии имели возможность выражать и обсуждать эти взгляды в ходе публичных дискуссий. Решением Конституционного суда не было установлено, что политические предложения НПТ представляли угрозу демократическому строю Турции. Резкая критика некоторых действий сил безопасности со стороны лидеров НПТ сама по себе не является достаточным доказательством того, что НПТ представляет собой террористическое объединение. Критика государства должна законом допускаться в более широких рамках, чем критика отдельного лица. Не было установлено и то, что критика действий вооруженных сил со стороны членов парламента от НПТ и должностных лиц партии преследовала какие-либо иные цели, кроме привлечения внимания к проблемам их избирателей. В общем, поскольку НПТ не выступала за проведение политики, направленной на подрыв демократического строя в Турции, и не призывала к применению силы и не предпринимала попыток применения силы, роспуск партии нельзя признать мерой, продиктованной насущной общественной необходимостью.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение Конвенции (принято единогласно).

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Разбирательство в Конституционном суде касалось права НПТ как политической партии осуществлять политическую

деятельность. Таким образом, речь шла о политическом праве, а действие пункта 1 Статьи 6 Конвенции на политические права не распространяется. В результате роспуска НПТ имущество партии было обращено в доход государства, и партия не могла возбудить гражданский иск (по смыслу данной Статьи Конвенции) в целях установления своих имущественных прав. Однако ни разбирательство в Конституционном суде, ни какие-либо иные процессуальные действия не касались права на уважение собственности НПТ, и обращение имущества партии в доход государства явилось прямым юридическим последствием роспуска партии.

Постановление *Вывод:* Конвенция не нарушена (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить каждому из троих заявителей по 10 тысяч евро в порядке возмещения морального ущерба и еще по 10 тысяч евро каждому на покрытие судебных затрат и издержек.